

— Да ладно, ты серьезно? — Яо Хао едва не покатылся со смеху. — Неужели ты и впрямь поверил, будто они обсуждали партнерство?

Он искренне не понимал, как устроены мозги его приятеля. Столько лет крутиться в бизнесе, истоптать пороги бесчисленных банкетов и деловых ужинов — и оставаться настолько непроходимо наивным!

— Будто ты не знаешь, как проходят тендеры, — продолжал Яо Хао. — Деловые люди для серьезных переговоров мои залы не снимают. Да еще и с глазу на глаз, всего на двоих.

Специальный помощник Сюй, которого легким словесным росчерком лишили статуса человека, мог бы только недоуменно развести руками.

Впрочем, Яо Хао проигнорировал его не нарочно. Заглядывать в чужие вип-кабинеты он не привык — разве что ради Чжао Вэйляня делал исключение. А для человека масштаба Хо Фэна личный водитель — вещь совершенно естественная, не самому же главе корпорации крутить баранку. Вот Яо Хао и исключил «шофера» из числа полноправных участников ужина.

Заметив, как потемнел лицом Чжао Вэйлянь, Яо Хао озадаченно нахмурился:

— Кому-кому, а тебе это должно быть известно лучше других. Президент Хо вообще никогда не ходит на подобные посиделки.

— Просто... в голову не пришло, — натянуто улыбнулся Уильям.

Дело было, конечно, не в глупости. Чжао Вэйлянь слишком глубоко увяз во всей этой истории, чтобы оставаться беспристрастным наблюдателем. Ему казалось, что из-за собственной предвзятости он во всем видит скрытый подтекст.

Яо Хао с досадой вздохнул:

— И почему ты у меня такой прямолинейный? Неужели уроков в компании Хуэйлун тебе мало показалось?

Он имел в виду прошлую работу Уильяма, где того травили и выживали из коллектива, а он даже уволиться не мог из-за кабального договора с огромной неустойкой.

Воспоминание было болезненным. Поняв, что невольно наступил другу на больную мозоль, Яо Хао мысленно отругал себя и поспешил перевести разговор на более легкую тему.

— Ладно, забудь, — заговорщицки подмигнул он, пытаясь разрядить обстановку сплетнями. — Кстати, Президент Хо ведь ушел даже раньше вас. Сразу видно, ужин его мало интересовал.

Спорим, у них на вечер запланировано продолжение программы?

Он двусмысленно хмыкнул, ожидая привычного ворчания от вечно консервативного друга, но ответа не последовало.

Яо Хао поднял глаза и опешил:

— Уильям? Эй, ты чего? На тебе лица нет!

Мрачен в этот вечер был не один Чжао Вэйлянь. Специальный помощник Сюй тоже пребывал в глубоком унынии. Он наивно полагал, что изнурительный ужин, от которого у него едва не разыгралась язва, станет худшей частью дня. Однако, покинув ресторан, президент Хо направился напрямик в офис.

Сверхурочные!

Ассистент Сюй мысленно взвыл.

С тех пор как Хо Фэн начал встречаться с Цзянь Ияном, его трудовой пыл заметно угас. Сюй уже успел привыкнуть к размеренному графику с уходами минута в минуту, так что внезапное возвращение к старым привычкам выбивало из колеи.

До последнего момента Сюй полагал, будто причиной дурного расположения духа шефа стал тот звонок посреди ужина. Он ломал голову, прикидывая, какая катастрофа могла стрястись с проектом, раз уж трудоголик Хо Фэн решил нарушить свое затянувшееся перемирие с переработками.

Но стоило им вернуться в кабинет и взяться за документы, как Сюй заподозрил неладное. С проектом действительно возникли шероховатости, но ничего критического — пара косметических правок в плане, и дело в шляпе. Никаких горящих дедлайнов или чрезвычайных ситуаций, требующих ночного бдения, не наблюдалось.

Специальный помощник Сюй на пару секунд завис. Затем в его памяти всплыло, как резко потемнел лицом Хо Фэн, едва взглянув на экран телефона в ресторане. Пазл в голове ассистента наконец сложился.

«Неужели президент Хо сидит тут и ждет, когда Цзянь Иян сам позвонит и устроит допрос?»

У Сюя уже не осталось сил мысленно комментировать этот детский сад, который шеф величал отношениями. Вместо этого его охватила тихая паника. Чуть ранее, еще не разобравшись в

ситуации, он на автомате отправил Цзянь Ияну сообщение о том, что босс задержится в офисе. Теперь-то Хо Фэн точно не дождется никакого звонка!

Конечно, предупреждать Цзянь Ияна о задержках было прямой инструкцией самого Хо Фэна, и формально ассистент не допустил ошибки. Но высококлассный личный помощник тем и отличается от посредственного, что умеет читать между строк и чувствовать момент. А сейчас был как раз тот случай, когда стоило промолчать.

«Сам же себе яму вырыл!»

Понимая, что нужно срочно спасти положение, Сюй лихорадочно соображал, как бы потактичнее намекнуть боссу: «Цзянь Иян вовсе не безразличен к вам, просто он уверен, что вы по уши в работе».

Но не успел он открыть рот, как Хо Фэн, не оторвав взгляда от бумаг, нахмурился и обронил низким голосом:

— Вызови ко мне Лю Бинцзюня из отдела маркетинга.

Сюй мгновенно подобрался, готовый набрать номер, но тут же запнулся.

Президент Хо давно не задерживался допоздна, да и вернулись они без лишнего шума. Почти все сотрудники уже разошлись по домам, и в пустом здании остался разве что он сам — верный заложник чужих капризов.

Не услышав мгновенного ответа, Хо Фэн поднял голову. Бросив взгляд на глухую черноту за панорамным окном, он сообразил, почему ассистент колеблется: в такой час в офисе никого не осталось.

Откинувшись на спинку кожаного кресла, Хо Фэн устало потер пальцами виски, в которых от долгого напряжения зарождалась тупая боль. К его чести, устраивать ночной кошмар и выдергивать подчиненных из постелей он не стал.

— Ладно, отставить, — хмуро бросил он. — Пусть зайдет завтра с утра.

Сюй мысленно выразил соболезнования коллеге, которому суждено было завтра попасть под горячую руку босса. Чтобы дать бедняге Лю Бинцзюню хотя бы спокойно выспаться, ассистент решил не отправлять уведомление посреди ночи, отложив его до утра.

Глядя на утомленного шефа, Сюй решился прощупать почву:

— Президент Хо, я уже передал Цзянь Ияну, что вы задерживаетесь на работе. Когда вы

планируете закончить? Я мог бы предупредить его заранее, чтобы он вас не ждал.

Хо Фэн вздрогнул. Его взгляд на мгновение остекленел, словно он провалился в глубокую задумчивость.

«Ждать?..»

В груди шевельнулось странное, холодное беспокойство. Ему казалось, что он всю жизнь заставлял кого-то ждать.

Но каково было тому, другому, обреченному на вечное ожидание?

Сперва — трепетное предвкушение, затем — горькие расспросы и обиды, и наконец — полное опустошение и глухая, безразличная стена. А после — уход.

«Уход?»

Сердце Хо Фэна болезненно сжалось, тупая, давящая боль мгновенно расползлась от груди к самым кончикам пальцев. Перед глазами, размывая привычные очертания кабинета, проступило видение — силуэт человека, уходящего прочь с дорожным чемоданом.

Сам он в этом видении стоял у панорамного окна на втором этаже, равнодушно провожая беглеца взглядом.

Кто-то рядом спросил с явной тревогой в голосе:

"Господин? — раздался обеспокоенный вопрос. — Нам вернуть его?"

И он слышал собственный пренебрежительный смешок:

"Не нужно"

Взгляд скользнул по небольшому чемодану, в который едва ли поместилось больше пары смен белья. Чужая, но пугающе знакомая мысль вспыхнула в сознании:

* «Неужели он думает, что жизнь за пределами этого дома так проста? Перебесится и сам приползет обратно»*

Но тот человек ушел. Ушел и больше никогда не возвращался, бесследно растворившись в огромном мире.

Морок рассеялся столь же внезапно, как и возник. Хо Фэн резко выпрямился, уперся ладонями в край стола и хрипло, прерывисто задышал.

Каждая жилка на его лице напряглась, а по лбу покатались крупные капли холодного пота, тяжело срывавшиеся на лакированное дерево столешницы.

Ассистент Сюй опешил и лишь спустя долгую секунду бросился к комоду, лихорадочно выдвигая ящики в поисках лекарств.

Эти странные, необъяснимые приступы боли начали преследовать президента Хо несколько лет назад. Они накатывали внезапно, без всяких видимых причин, а многочисленные обследования в лучших клиниках раз за разом показывали идеальные результаты. Врачи лишь разводили руками: физически Хо Фэн был абсолютно здоров.

Удивительно, но стоило Хо Фэну сойтись с Цзянь Ияном, как эти психосоматические боли прекратились сами собой.

Именно поэтому Сюй, отыскав заветный пузырек, первым делом судорожно проверил срок годности. К счастью, лекарство в офисе босса числилось в категории предметов первой необходимости наряду с канцелярией, и дежурные флаконы регулярно обновлялись.

Проглотив таблетку, Хо Фэн замер, прислушиваясь к тому, как боль медленно отступает.

Глядя на его мертвенно-бледное лицо, ассистент тихо вздохнул:

— Президент Хо, поезжайте домой. Пора заканчивать на сегодня.

Сюй искренне не понимал, к чему были эти бессмысленные страдания. Портить нервы себе и Цзянь Ияну из-за глупого недопонимания — верх безрассудства. Любые чувства имеют предел прочности, и если испытывать их на излом слишком часто, даже самая сильная привязанность рано или поздно обратится в прах.

Хо Фэн сидел с закрытыми глазами, не шевелясь. Нахлынувшие чувства оглушили его, заглушая голос помощника.

Видения, которые раньше казались лишь мимолетными обрывками снов, обретали пугающую плотность и четкость.

Днем это был лишь размытый образ, не позволявший разглядеть детали. Теперь же перед ним стояла отчетливая фигура — пусть со спины, но у него не оставалось сомнений, кто это.

Что же откроется ему в следующий раз?

Хо Фэн не чувствовал облегчения от того, что тайна постепенно приоткрывает завесу. Напротив, по мере того как рассеивался туман в его голове, из самых темных глубин души поднимался липкий, необъяснимый страх.

Чего именно он так панически боялся?

<http://bllate.org/book/18326/1759934>